

Протокол № 2
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
14 февраля 2006 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, Невский пр., д. 53, с 15 час. по 20 час.

Присутствовали:

Первый вице-президент АП СПб	— Я.П. Стасов
Вице-президент АП СПб	— А.С. Савич

Члены Совета АП СПб:

- И.Т. Земскова
- Ю.А. Пугач
- С.В. Смирнов
- Т.В. Тимофеева
- Е.В. Топильская
- В.П. Тюник
- Ю.Н. Хапалюк
- Р.З. Чинокеев
- С.Г. Шафир

Присутствует: заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

2. Слушали: Ю.Я. Шутилкина о дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбужденного 03 октября 2005 г. Президентом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Е.В. Семеняко в отношении адвокатов Адвокатской палаты Санкт-Петербурга П. (реестровый №), осуществляющего свою деятельность в адвокатской консультации № 7 Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов и Р. (реестровый №), осуществляющего свою деятельность в адвокатской консультации № 91 Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Р. явилась жалоба гражданки К.Г.А. К указанному дисциплинарному производству присоединено дисциплинарное производство в отношении адвоката П., возбужденное по представлению Первого вице-президента Адвокатской палаты СПб Я.П. Стасова.

Оба дисциплинарных производства соединены в одно в связи с тем, что при проверке доводов, изложенных в жалобе К.Г.А. в отношении действий адвоката Р. выявлены обстоятельства, связанные с нарушением норм Кодекса профессиональной этики адвокатом П.

Из жалобы К.Г.А. усматривается, что 19 сентября 2005 г. следователь прокуратуры Петродворцового района СПб Люлько Ю.В. уведомил её о том, что у него в производстве находится уголовное дело, возбужденное в отношении неё в марте 2005 г. и предложил 26 сентября 2005 г. «явиться для предъявления обвинения и допроса».

26 сентября 2005 г. К.Г.А., заключила соглашение на ведение её дела на предварительном следствии с адвокатом П., явилась в этот же день к следователю и передала ему ордер адвоката П., который был приобщён к делу. Одновременно она, К.Г.А., в письменной форме заявила следователю ходатайство о приглашении адвоката П. «для участия в деле». Кроме того, «в телефонном разговоре со следователем адвокат П. заявил «о своей готовности явиться для участия в следственных действиях 30 сентября или последующие дни. Невозможность явки 26-29 сентября была вызвана занятостью адвоката в судебных делах, участие в которых было запланировано до заключения нашего соглашения».

Однако следователь Люлько Ю.В., зная, что адвокат П. занят 27 сентября 2005 г. во Всеволожском городском суде Ленинградской области, направил в адрес адвоката П. уведомление «о планируемых 27 сентября 2005 г. следственных действиях, заявив, что в случае неявки П. мне будет предоставлен адвокат на усмотрение следователя».

27 сентября 2005 г. следователь Люлько Ю.В. объявил ей, К.Г.А., что защиту её «в ходе предъявления обвинения и последующего допроса» будет осуществлять вызванный им адвокат Р.

К.Г.А. до начала следственных действий сообщила адвокату Р., что у неё имеется соглашение с адвокатом П., который «по уважительным причинам не может явиться к следователю» 27 сентября 2005 г. Также она объяснила адвокату Р., что следователь, вызвав его, нарушил требования ч. 3 ст. 50 УПК РФ, а поэтому его участие в предъявлении ей обвинения и допросе является незаконным, так как нарушает её право на защиту. При этом она, К.Г.А., в письменной форме заявила следователю отказ от услуг адвоката Р. Однако после совещаний адвоката со следователем и другими работниками прокуратуры, при отсутствии её, К.Г.А., Р. подписал постановление о привлечении К.Г.А. в качестве обвиняемой и протокол её допроса в качестве обвиняемой.

К.Г.А. считает, что адвокат Р. грубо, «действуя в угоду работнику прокуратуры», лишил её права на защиту, указывая при этом, что он являлся ранее следователем прокуратуры Петродворцового района СПб, и поэтому считает поступок адвоката Р. несовместимым со званием адвоката.

К жалобе К.Г.А. приложены три копии справок судов:

- справка судьи Всеволожского городского суда Ленинградской области Евстафиевой Л.И. от 27 сентября 2005 г. о том, что адвокат П. 27 сентября 2005 г. находился в судебном заседании по уголовному делу по обвинению Л.В.А.;

- справка судьи Ломоносовского районного суда СПб Бахметьева А.Ю. для предоставления в Прокурору Петродворцового района СПб от 28 сентября 2005 г. о том, что в указанный день адвокат П. участвовал в рассмотрении уголовных дел в отношении М. и С.;

- справка судьи Петродворцового районного суда СПб Федотовой Н.А. от 29 сентября 2005 г. об участии в этот день адвоката П. с 10 до 11 часов в рассмотрении уголовного дела в отношении Н..

На заседании Квалификационной комиссии гражданка К. заявила, что на момент подачи жалобы в Адвокатскую палату она преследовала цель опорочить протокол её допроса в качестве обвиняемой, но в настоящий момент она не настаивает на привлечении адвоката Р. к дисциплинарной ответственности.

В письменных объяснениях и на заседании Квалификационной комиссии адвокат Р. сообщил, что 27 сентября 2005 г. около 9 час. 50 мин. по телефону в адвокатскую консультацию № 91 СПбГКА позвонил следователь прокуратуры Петродворцового района СПб Люлько Ю.В., который информировал, что для участия в проведении следственных действий в отношении К.Г.А. в порядке ст. 50 УПК РФ необходим адвокат. Приняв поручение заведующего консультацией, он прибыл по указанному адресу в г. Ломоносов в 10 час. 30 мин. и предъявил следователю Люлько Ю.В. ордер № от 27 сентября 2005 г. на защиту К.Г.А. (копия ордера приложена к объяснению). Перед началом следственных действий следователь Люлько Ю.В. сообщил ему, адвокату Р., что К.Г.А. заключено соглашение на ведение дела на предварительном следствии с адвокатом П. Он, адвокат Р., заявил следователю Люлько Ю.В., что в этом случае для проведения следственных действий в отношении К.Г.А. должен быть вызван названный им адвокат. На это следователь Люлько Ю.В. пояснил, что адвокат П. для

проведения следственных действий не явился, «не представив никаких документов, подтверждающих объективность неявки». Кроме того, следователь Люлько Ю.В. также сообщил, что о дне предъявления обвинения, назначенном на 26 сентября 2005 г. на 15 час., К.Г.А. была извещена 19 сентября 2005 г. и при этом ей было разъяснено ее право самостоятельно пригласить защитника, либо ходатайствовать об обеспечении участия защитника следователем. Со слов следователя Люлько Ю.В. ему, адвокату Р., стало также известно, что 26 сентября 2005 г. К.Г.А., явившись в прокуратуру, уведомила его, что она заключила соглашение с адвокатом П. и передала его ордер на ведение её дела. Однако следователь Люлько Ю.В. заявил, что адвокат П. в соответствии с требованиями ч. 4 ст. 49 УПК РФ не мог быть допущен к участию в уголовном деле в качестве защитника, так как им не было предъявлено удостоверение адвоката. Кроме того, не явившись к следователю самостоятельно, П. передал ему через К.Г.А. уведомление, в котором сообщал, что не может явиться для участия в следственных действий в 15 час. 26 сентября 2005 г. в связи с занятостью в судебном заседании в Петродворцовом районном суде СПб у судьи Федотовой и просил «перенести предъявление обвинения на другой день». Следователем Люлько Ю.В. была в связи с этим получена справка от судьи Федотовой, в которой было указано, что адвокат П. участвовал в судебном заседании 26 сентября 2005 г. с 10 до 11 час., а не в 15 час., как это было указано им в упомянутом уведомлении. Несмотря на это просьба адвоката П. была удовлетворена и предъявление обвинения К.Г.А. было перенесено на 10 часов 27 сентября 2005 г. Адвокат П. 27 сентября 2005 г. вновь не явился в прокуратуру, не представил, как заявил следователь Люлько Ю.В. документов, подтверждающих уважительность причины неявки. Только в телефонном разговоре со следователем Люлько Ю.В. адвокат П. заявил, что не намерен являться, поскольку о проведении следственных действий не был уведомлен за 5 суток. Следователь Люлько Ю.В. расценил указанные действия адвоката П. как попытку затянуть следствие и поэтому вызвал его, адвоката Р. 27 сентября 2005 г. в порядке ст. 50 УПК РФ для осуществления защиты К.Г.А. Поскольку доводы следователя Люлько Ю.В. он, адвокат Р., посчитал обоснованными и подтвержденными документально, руководствуясь требованиями подп. 2 п. 1 ст. 7 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» им было принято решение участвовать в качестве защитника при предъявлении обвинения К.Г.А. и её допросе в качестве обвиняемой.

Далее адвокат Р. в объяснениях указывает, что К.Г.А. «при предъявлении обвинения отказалась от защитника». Однако, следователь Люлько Ю.В. на основании ч. 2 ст. 52 УПК РФ отказ от защитника удовлетворен не был и его, адвоката Р., участие в предъявлении обвинения и допросе в качестве обвиняемой К.Г.А. «было признано обязательным». Что и было отражено «в протоколе следственных действий». В ходе допроса К.Г.А. в качестве обвиняемой она от дачи показаний отказалась.

Из объяснений адвоката Р. следует, что в прокуратуре Петродворцового района СПб он действительно работал до мая 2004 г. Следователь этой прокуратуры Люлько Ю.В., насколько ему известно, начал работать в упомянутой прокуратуре в июле-августе 2005 г. и до 27 сентября 2005 г. в делах, которые находились в его производстве, адвокат Р. участия не принимал.

Адвокат П. отказался представить объяснения в Адвокатскую палату СПб в связи с жалобой К.Г.А. 7 октября 2005 г., ознакомившись с её жалобой и объяснениями адвоката Р., адвокат П. заявил, что жалоба К.Г.А. не имеет к нему отношения, так как подана на адвоката Р.

Исследовав и обсудив материалы дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия отмечает, что в материалах дисциплинарного производства имеется копия постановления от 5 октября 2005 г. судьи Ломоносовского федерального районного суда СПб Бахметьева А.Ю., из которого усматривается, что суд оставил без удовлетворения жалобу адвоката П., действующего в интересах К.Г.А., на действия следователя прокуратуры Петродворцового административного района СПб по предъявлению обвинения К.Г.А. В кассационном определении СПб городского суда от 07 декабря 2005 г. указывается, что «ввиду неявки адвоката 27 сентября 2005 г. следователь в соответствии с законом произвел

замену адвоката». При этом нарушений уголовно-процессуального закона судебной коллегией не установлено.

В части, касающейся действий адвоката П., квалификационная комиссия считает, что принимая поручение К.Г.А. и заведомо зная о невозможности своего участия в период с 26 по 29 сентября 2005 г. в проведении следственных действий в отношении К.Г.А. в связи с участием в этот период времени в судебных заседаниях по другим уголовным делам, что подтверждается справками из трёх судов, адвокат П. нарушил требования подп. 5 п. 1 ст. 9 и п. 3 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, руководствуясь подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, квалификационная комиссия пришла к следующему заключению:

- В действиях адвоката Р. в связи с участием его 27 сентября 2005 г. в порядке ст. 50 УПК РФ в предъявлении обвинения К.Г.А. и её допросе в качестве обвиняемой не усматривается нарушений Кодекса профессиональной этики адвоката и норм УПК РФ, и дисциплинарное производство в отношении адвоката Р. в соответствии с подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката подлежит прекращению.
- Адвокат П. нарушил требования подп. 5 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокат не вправе принимать поручения на оказание юридической помощи в количестве заведомо большем, чем адвокат в состоянии выполнить.
- Адвокат П. нарушил требования п. 3 ст. 10 упомянутого Кодекса, в соответствии с которыми адвокат не должен принимать поручения, если его исполнение будет препятствовать исполнению ранее принятых поручений.

На заседание Совета АП СПб адвокат Р. не явился, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением квалификационной комиссии не представил.

На заседание Совета АП СПб адвокат П. явился, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением квалификационной комиссии не представил.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:

1. Адвокат П. нарушил требования подп. 5 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокат не вправе принимать поручения на оказание юридической помощи в количестве заведомо большем, чем адвокат в состоянии выполнить.
2. Адвокат П. нарушил требования п. 3 ст. 10 упомянутого Кодекса, в соответствии с которыми адвокат не должен принимать поручения, если его исполнение будет препятствовать исполнению ранее принятых поручений.

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, путём голосования Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката АП СПб П. (реестровый №) нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 6 ст. 18 и подп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

2.6. объявить адвокату П. (реестровый №) предупреждение в связи с наличием в действиях адвоката нарушения подп. 5 п. 1 ст. 9 и п. 3 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Первый вице-президент АП СПб

Я.П. Стасов

Секретарь, член Совета АП СПб

Ю.Н. Хапалюк